

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Охота на магов
Серия «Ученик мага», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=648935

*Иванов А. Д. Устинова А. Охота на магов: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-47546-9*

Аннотация

Иногда чудеса прячутся среди обычных вещей. Например, полосатый Барсик может оказаться говорящим котом Веспасианом, когда-то ловившем мышей в Колизее... а теперь живущим дома у Тимки Ружина. Впрочем, Тимку сложно назвать обычным мальчишкой – ведь он побывал в Стране На Краю Света, где стал настоящим учеником чародея. Жаль, правда, что в нашем мире у него не получается колдовать! Но однажды утром старенький автобус, который должен был отвезти детей в зимний лагерь, заехал в непроглядный лес. И Тимка вместе со своей подругой Кассандрой вновь очутился в волшебной стране! Только за время его отсутствия здесь многое изменилось. И темные силы открыли на юных магов настоящую охоту...

Ранее повесть «Охота на магов» выходила под названием «Чародейство в Москве»

Содержание

Глава I	4
Глава II	14
Глава III	24
Глава IV	35
Глава V	44
Глава VI	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Антон Иванов, Анна Устинова Охота на магов

Глава I Неожиданная встреча

Войдя в родительскую комнату, Тимка увидел, что кот опять разлегся на папином письменном столе, и не просто, а на бумагах, которые отец принес с работы.

– Веспасиан, сейчас же слезайте, – прошептал мальчик и прислушался, не идет ли из кухни отец.

Кот лениво приоткрыл один глаз и с недоумением уставился на Тимку. Он явно не понимал, почему нельзя лежать на столе и чем это место отличается от других, хотя и слышал, как Петр Ильич много раз предупреждал сына, что «больше такого не потерпит».

– Ты, па, говоришь мне так, будто это я у тебя на столе лежу, – возмущался Тимка.

– Я тебе так говорю, потому что кота привел в дом ты, – парировал отец. – А значит, ты несешь за него ответственность.

Тимке возразить было нечего. Веспасиана действительно привел в дом он. То есть, если совсем точно, кот пришел сам. А Тимка лишь пригласил его войти, после чего выдержал настоящий бой с родителями, которые сначала совсем не хотели, чтобы кот оставался у них. Особенно протестовал Петр Ильич:

– С этими домашними животными одна морока. Во-первых, они постоянно болеют. А во-вторых, теперь в отпуск никуда не уедешь. Оставить кота одного нельзя, к кому его прикажете пристраивать?

– По-моему, он какой-то больной, – подхватила Тимкина мама. – Еще, чего доброго, заразимся от него стригущим лишаем.

Опасения Екатерины Васильевны зиждились не на пустом месте. Вид у кота в момент появления у Ружиных был, прямо скажем, неважный: ухо разодрано, на боку проплешины, усов и бровей с одной стороны морды вовсе нету.

На самом деле Тимка прекрасно знал, что болезни тут ни при чем. Но ведь родителям не объяснишь, что перед ними совсем не обычный «помоечный» кот, а волшебный, говорящий, по имени Веспасиан, и явился он сюда из страны На Краю Света, где недавно побывал и сам Тимка¹. И не просто побывал, а стал учеником чародея Сила Троевича. Но ведь родители все равно не поверят. Они тогда даже не заметили

¹ Читайте об этом в книге А. Иванова и А. Устиновой «Ученик мага» (Издательство «ЭКСМО»).

исчезновения сына: по меркам этого мира Тимка отсутствовал всего часа два. Да и Веспасиан здесь, в Москве, вел себя совершенно как обычный кот. Ничего не говорил, лишь мяукал и мурлыкал, уплетал за обе щеки сметану, рыбу и курочку и с наглым видом дрых на столе Петра Ильича.

Конечно, все эти качества кот проявил уже после того, как Тимке удалось уговорить папу с мамой, чтобы они не прогоняли Веспасиана. Ситуацию спасла бабушка. Она поддержала внука. Несмотря на свой плачевный вид, Веспасиан сразу ей приглянулся. А может, Вера Дмитриевна просто его пожалела? Во всяком случае, она решительно заявила:

– Я, как биолог, утверждаю, что стригущего лишая у него нет. Скорее всего, он просто с кем-нибудь подрался.

Тимка хмыкнул. Глаза Веспасиана выразительно полыхнули оранжевым. Вера Дмитриевна попала в яблочко. Волшебный кот действительно подрался, только не в Москве и не с котами.

– Уверяю вас, – продолжала Тимкина бабушка, недели через две он будет замечательно выглядеть – или я не доктор наук. Это во-первых. Во-вторых, моему внуку и вашему сыну совсем не вредно научиться о ком-нибудь заботиться. А то все только мы о нем. Пусть почувствует ответственность за брата меньшего.

– Мяу! – словно бы согласился Веспасиан и, громко мурлыкая, начал тереться о ноги Веры Дмитриевны.

– Видите, какой умный, – растрогалась она.

– Ну, если вы его еще и летом будете опекать... – хмуро бросил теще Петр Ильич.

Эти слова совершенно не обескуражили Веру Дмитриевну.

– Мне все равно на даче сидеть, – сказала она. – А Барсику там будет раздолье.

– Он, между прочим, не Барсик, а Веспасиан, – поспешил сообщить Тимка.

– Нет, Барсик, – стояла на своем бабушка. – У меня точно такой же серый тигровый кот в детстве был, и звали его Барсиком.

Внук открыл рот, чтобы снова возразить, но Веспасиан цапнул его по ноге. Мол, не спорь, какая разница. С той поры он стал откликаться на оба имени. Тимка по-прежнему звал его Веспасианом и к тому же на «вы», чем крайне веселил родственников. А для всех остальных кот был просто Барсиком.

Впрочем, родители вскоре тоже к нему привязались. Тем более что шерсть и усы довольно быстро отросли, и Веспасиан сильно похорошел. Теперь он выглядел не менее солидно и важно, чем в стране На Краю Света.

Только вот Петр Ильич никак не мог примириться с привычкой кота постоянно устраиваться на его письменном столе. И видя, что Веспасиан слезать не собирается, Тимофей схватил его на руки.

Кот, недовольно фыркнув, отчаянно заработал задними

лапами.

– Ай! – взвыл от боли мальчик.

Кот вырвался и сиганул под кровать. Тимка нагнулся. Из темноты на него сурово уставились два оранжевых глаза.

– Ну и сидите тут, пожалуйста, – разозлился Тимофей.

– О боже! – в дверном проеме возникла мама. – Ну почему надо с котом разговаривать на «вы»?

Сын промолчал. Не мог же он объяснить, что Веспасиан старше его на много столетий и обращаться к нему на «ты» просто язык не поворачивается.

– Со стыда можно сгореть, если кто услышит, – продолжала возмущаться Екатерина Васильевна. – Решат, что ты у нас с ума сошел.

– Да кто у нас дома услышит? – с удивлением посмотрел на нее Тимка. – А на улицу мы с Веспасианом не ходим. Он же не собака.

– Ладно, – вздохнула мама. – Иди-ка ты лучше собираться. Завтра с утра будет некогда.

Тимофей отправился к себе. Собрать вещи и впрямь было надо. Завтра он уезжает в подмосковный зимний лагерь с языковым уклоном. Подразумевалось, что школьники во время зимних каникул будут там отдыхать и одновременно заниматься английским. Тимка вообще-то предпочел бы остаться в Москве. Они с другом и одноклассником Мишкой Чугаевым прекрасно провели бы время безо всякого английского языка. Однако мама категорически заявила:

– Поедешь в лагерь, и точка.

И Тимке ничего не оставалось, как согласиться. Впрочем, теперь он был даже рад. От Мишки толку все равно было бы чуть: он умудрился подхватить грипп с высокой температурой и теперь явно все каникулы просидит дома. Так что волей-неволей придется ему, Тимке, отдыхать по-английски.

Войдя в свою комнату, он вытащил из шкафа вещи и, разбросав их по кровати, глубоко задумался. Что ему понадобится, а что нет? Перво-наперво нужно взять самое главное. Приняв такое решение, Тимофей уложил на дно сумки увесистый англо-русский словарь. «Не помешает, – подумал он. – Ведь с нами будут общаться только по-английски. Маму специально предупредили, когда она брала путевку: «На территории лагеря ни одного русского слова. Пусть отдыхающие ощутят себя настоящими англичанами».

В глубине души Тимка сильно сомневался, что в подмосковном лагере можно ощутить себя настоящим англичанином. Однако если забудешь, или не поймешь, или перепутаешь какое-нибудь слово либо выражение – наверняка возникнут трудности. Со словарем спокойнее.

Он поднял сумку, которая сильно потяжелела от словаря. Теперь предстояло самое трудное: отобрать одежду. Беспомощно поглядев на кровать, Тимка крикнул:

– Ма! А в чем я там ходить буду?

– В том же, в чем здесь! – Екатерина Васильевна вошла в комнату. – Господи! – указала она на разбросанные по кро-

вати вещи. – Зачем ты все вытащил и скомкал? Ладно, уйди. Лучше я сама.

Она пододвинула сумку поближе к кровати.

– Это еще зачем? – сразу же заметила она словарь.

– Чтобы ничего не перепутать, – пояснил сын.

– С ума с тобой можно сойти! – Екатерина Васильевна схватилась за голову. – К чему таскать такую тяжесть? Что-нибудь не поймешь – спросишь. Для этого с вами в лагерь и едут преподаватели.

– Все равно так надежнее, – мужественно отбивался от нападков Тимка.

– Дело твое. Хочешь – таскай. – Мама с усталым видом опустила словарь на дно сумки и принялась складывать одежду.

Утром Петр Ильич повез сына на машине к месту сбора. Он все рассчитал: доставит Тимку до места, посадит в автобус и как раз успеет добраться до работы. Ну, может, опоздает минут на двадцать, не страшно. Однако с самого начала все пошло наперекосяк.

Сперва обнаружилось, что какой-то неизвестный доброжелатель проколол Тимкиному отцу заднее колесо. Чертыхаясь и поглядывая на часы, Петр Ильич поставил запаску. Впрочем, он мог бы и не стараться: машина не завелась. На выяснение причин времени уже не оставалось, и отец с сыном кинулись на Садовое кольцо ловить такси.

Поначалу им вроде бы повезло: такси остановилось прак-

тически сразу. Однако в районе Красных ворот они намертво засели в огромной пробке.

– Тухлое дело, – трезво оценил обстановку таксист. – Не меньше часа тут проторчим.

– Па, может, лучше на метро? – робко предложил Тимка. Петр Ильич в который раз посмотрел на часы.

– И так и эдак опоздаем, – с тоской сказал он. – Но на метро все же лучше. Давай сюда свою сумку – и бегом.

На место они прибыли с изрядным опозданием.

– Па, нет автобуса, – оглядевшись, констатировал Тимофей.

– Безобразие! – возмутился Петр Ильич. – Не могли каких-то полчаса подождать! Ладно бы еще это был самолет. Там расписание. Хотя у нас, в России, никогда по расписанию ничего не ходит. Особенно автобусы. Тем более такие, которые отвозят ребят в лагерь.

– А может, он вообще еще не приехал? – закралась в Тимкину душу надежда.

– Тогда бы здесь стояла толпа таких, как мы, – тяжело вздохнул Петр Ильич. – Что же нам делать? Может, маме позвоним? – Он в задумчивости потер переносицу и вдруг оживился: – Смотри, микроавтобус. По-моему, там написано «Подберезки».

Подойдя ближе, они действительно разглядели за лобовым стеклом картонную табличку: Английский лагерь «Подберезки».

– Повезло, – с облегчением выдохнул Петр Ильич.

– А я думал, за нами большой автобус пришлют, – удивился Тимка. – И ребят будет много. В него, – он указал на старый, выдавший виды «рафик», – больше десяти человек не влезет.

– Сейчас все выясним! – Весело воскликнул отец и потянулся к ручке водительской двери. Он понял, что, похоже, шанс попасть на работу сегодня все еще есть.

– Здравствуйте! – Петр Ильич просунул голову в кабину.

– И вам того же, – не поворачивая к собеседнику головы, буркнул шофер.

– Почему автобус-то такой маленький? – поинтересовался Петр Ильич.

– Мы думали, будет большой, и не один, а несколько, – подхватил Тимка.

– Большие уже отъехали, – глухим голосом внес ясность водитель. – А мы для опоздавших. Каждый год одна и та же история. Несколько человек обязательно опоздают.

– Такие пробки в городе, – начал оправдываться Тимкин отец. – Вот мы, например, заранее выехали. Но сначала машина сломалась, потом на такси в пробке застряли...

– Бывает, – бросил шофер. – Ладно. Сажайте мальчика.

– Да мне бы кого-нибудь из администрации, – промямлил Петр Ильич.

– Это еще зачем? – повернулся к нему водитель.

– Путевку показать.

– На месте сынок ваш покажет, – махнул рукой водитель. – Давайте, давайте, грузитесь. Ехать пора. Вас последних дожидались.

– Пап, я поехал! – Тимке не хотелось задерживать шофера.

Отец открыл дверцу салона и, засунув туда сумку, чмокнул сына в щеку.

– Счастливого тебе отдохнуть. Все. Я на работу.

Тимка залез в «рафик», махнул отцу на прощание рукой и закрыл дверцу. Развернувшись, чтобы сесть, он не поверил собственным глазам:

– Кассандра?

– Тимка, ты?

На него изумленно смотрела девочка с ярко-рыжими волосами.

Глава II

На самом краю Края Света

— Ну, наконец-то встретились! — Тимка радостно таращи-
лся на девочку.

С Кассандрой они познакомились в стране На Краю Све-
та и вместе оттуда бежали. Однако в Москве ребята потеря-
лись, потому что не знали адресов друг друга.

— Тебя тоже в английский лагерь отправили? — спросил
Тимофей. Теперь он уже не жалел, что пришлось уехать из
Москвы на все каникулы.

Кассандра только собралась что-то ответить, как вдруг из
Тимкиной сумки раздался истошный вопль.

— Это еще что такое?

Тимка рванул молнию и глазам не поверил: из сумки вы-
сунулась голова кота.

— Веспасиан? — в полном замешательстве воскликнула де-
вочка. — Откуда он?

— Сам не понимаю, — Тимка пожал плечами. — Он должен
был остаться дома.

Мальчик прекрасно помнил: когда они с отцом выходили
из квартиры, кот спокойно дрых на диване и даже не проре-
агировал на их отъезд.

— Ой, что теперь будет? — Тимка схватился за голову. — В

этот лагерь наверняка с животными не принимают.

– Придется нам его прятать, – быстро отреагировала Кассандра. – А как он очутился у тебя дома? Он ведь из волшебной страны.

– Да понимаешь, пришел, – развел руками мальчик. – Уже полгода назад. Пришел и живет. Наверное, в командировку послали.

– Прячьтесь скорее, Веспасиан, – с волнением проговорила Кассандра.

– Да зачем ему сейчас-то прятаться? – возразил Тимка. – Наоборот, пусть пока подышит. Шофер его не увидит.

Он был совершенно прав: водителя отделяла от салона глухая фанерная перегородка с белой корявой надписью: «Во время движения категорическая просьба не беспокоить».

– Веспасиан, как вы поживаете? – успокоившись, поинтересовалась Кассандра.

Кот в ответ мяукнул да дернул хвостом, увенчанным белой кисточкой, и, усевшись на пол микроавтобуса, принялся вылизывать лапу.

– Он здесь совершенно не говорит, – пояснил Тимка.

– Тогда, значит, это не он, – убежденно произнесла Кассандра. – Просто к тебе пришел обыкновенный кот.

Веспасиан тут же грозно зашипел. Глаза его полыхнули оранжевым.

– Видишь, он возражает, – сказал Тимка. – Я думаю, это

не он не говорит, а мы с тобой его тут не понимаем. Ты разве забыла? Там-то он тоже говорил на своем языке.

– Верно!

Девочка хлопнула себя по лбу. Как она могла забыть? В стране На Краю Света каждое существо говорило на своем языке. Однако еще в незапамятные времена Высший Совет Волшебников сотворил невиданное чудо, и все стали друг друга понимать.

Впрочем, у Тимки было такое ощущение, будто Веспасиан и здесь прекрасно его понимает.

– Как он мог оказаться у меня в сумке? – продолжал недоумевать Тимофей.

– Как бы ни оказался, с ним будет веселей, – откликнулась Кассандра.

– Но где мы будем его прятать? – забеспокоился Тимка.

– Доедем – придумаем, – отмахнулась девочка.

Кот, оставив уже вылизанную до блеска лапу, покачал головой, выразительно хмыкнул и пружинной походкой продефилировал взад-вперед по салону.

Кассандра глянула в окно.

– Тимка, а мы уже не в Москве!

За разговорами они не заметили, как древний микроавтобус миновал черту города и теперь, скрипя, неся по почти пустому шоссе сквозь густой заснеженный лес.

– Наверное, скоро прибудем на место, – сказал Тимка.

По словам его мамы, английский лагерь «Подберезки»

был совсем недалеко от Москвы.

– Вот теперь давай его спрячем! – потянулась к коту Касандра.

– Самое время.

Однако Веспасиан явно не разделял ее мнения. Корябнув девочку по руке острым когтем, он забился под самое дальнее сиденье, в узкое пространство между стенкой «рафика» и каким-то железным ящиком. Как ни старались ребята его оттуда извлечь, все было тщетно: кот лишь грозно рычал, шипел и царапался.

– Веспасиан, не сердитесь, пожалуйста! – взывал к его благоразумию Тимка. – Это для вашей же пользы. Представьте, какой будет ужас, если в лагере вас засекут. Хорошо еще, если домой отправят, а скорее всего, вообще выкинут на улицу. Что вы тогда будете делать в такой мороз?

Но обычно вполне здравомыслящий Веспасиан сейчас словно сошел с ума и лишь разразился еще более грозным шипением. Оранжевые глаза его полыхнули до того яростно, что ребята предпочли отдернуть руки.

– Ну и сидите, пожалуйста, только потом пеняйте на себя! – обиженно воскликнула девочка.

– Нет, так нельзя, – возразил Тимка и попытался отодвинуть ящик, но оказалось, что он намертво привинчен к полу. – Саня, помоги! Может, вместе оторвем?

Ребята взялись за ящик.

– На счет три тянем! – скомандовал Тимофей.

Кот как-то странно мяукнул. Скорей это напоминало язвительное хихиканье.

– Очень весело! – обозлился Тимка.

– Слушай, а он и вправду смеется! – подтвердила Кассандра.

– Естественно! – вдруг вполне членораздельно и к тому же ехидно изрек из-под сиденья Веспасиан. – Глупостями всякими занимаетесь. Чего, интересно, я забыл в этой вашей сумке?

– Веспасиан! Вы заговорили? – Тимку охватил восторг. – Значит, я снова могу вас понимать! Почему же вы раньше молчали?

– Потому что тут вам – не там, – отозвался кот и степенно вылез из своего убежища.

– Как это – не там? – хором воскликнули Кассандра и Тимка.

– Обыкновенно, – с высокомерным видом бросил Веспасиан.

«Рафик» резко замедлил ход и остановился.

– Скорее прячьтесь! – с мольбой посмотрел на кота Тимофей.

– Вот уж излишне, – фыркнул Веспасиан.

– Да нас же сейчас... – начал было мальчик, но, посмотрев в окно, осекся.

Во все окна микроавтобуса упирались темные лапы елей.

– Куда вы нас завезли? – заколотил кулаками в фанерную

перегородку Тимка.

Молчание.

– Эй!

Ни звука.

– Где мы? – обратилась к Веспасиану Кассандра.

– А вы разве не поняли? – спокойно откликнулся кот. – Добро пожаловать почти На Край Света. А вернее, извините за тавтологию, на край Края Света.

– Саня! – У Тимки даже голос сел. – Кажется, нас снова вызвали.

Он дернул дверцу и, выскочив на снег, в котором утонул почти по колено, посмотрел вокруг. Автобус стоял под густыми раскидистыми елями. Но самое удивительное, что никакой дороги нигде не было. Словно их сюда опустили на вертолете.

Кассандра тоже вылезла из микроавтобуса и изумленно оглядывалась.

– По воздуху мы сюда, что ли, летели? – пробормотал Тимка.

– Да нет, была же дорога, – откликнулась девочка.

– Силы волшебные! – Веспасиан мягко выпрыгнул из салона на снег. – Какая вам разница, по воздуху или по дороге. Главное – добрались.

– По-моему, мы никуда не добрались, – покачал головой мальчик. – Сплошной глухой лес. Уж везли бы прямо до Магинбурга.

– Во-первых, куда смогли, дотуда и довели, – ворчливо проговорил Веспасиан. – А во-вторых, в Магинбург нам вовсе и не надо.

– Разве нас не Сил Троевич вызвал? – заволновался Тимофей.

– Именно, что Сил Троевич, – внес некоторую ясность кот.

– Но ведь он живет в Магинбурге, – счел своим долгом напомнить Тимка.

– Жил, – коротко бросил Веспасиан. – А теперь переехал.

– Куда? – спросила Кассандра.

– Сюда, – сказал кот. – Ладно, хватит болтать. Пошли. Нам еще до места топать и топать.

Он шагнул в заснеженную чащу. Ребята последовали за ним и сразу же провалились в снег уже не по колено, а по пояс.

– Веспасиан! – возмущенно воскликнул Тимка. – Тут совершенно нельзя идти.

– Почему нельзя? – фыркнул кот. – Я-то иду.

– Вы легкий. Вас наст держит! – Констатировал Тимофей.

– Потерпите, скоро на тропинку выберемся, – пообещал кот. – Там будет легче.

– Может, микроавтобус нас хотя бы до тропинки доставит? – спросила Кассандра.

Ребята одновременно обернулись. Там, где еще мгновение назад стоял «рафик», деревья сомкнулись в густую чащу –

словно его, «рафика», никогда и не было.

– Чем быстрее будете шевелиться, тем быстрее дойдем, – сказал Веспасиан.

Делать было нечего, и они волей-неволей двинулись дальше. Каждый шаг давался с огромным трудом. К тому же в руках у них были тяжелые сумки. Кот, будто не замечая, как им трудно, все ускорял шаг. Кассандре и Тимке, несмотря на сильный мороз, сделалось жарко, и они, как по команде, расстегнули молнии курток. У Тимки на груди что-то звякнуло. Он посмотрел: Серебряная звезда чародея с прозрачным голубым камнем посередине снова стала видимой.

– Саня! – позвал Тимка девочку. – Смотри!

– Ой! – Ее глаза заблестели. – Это ведь Сил Троевич подарил?

Тимка кивнул.

– В Москве она у меня исчезла, а теперь опять проявилась.

– Долго я буду вас подгонять? – сварливо напомнил о себе Веспасиан.

– Сами бы попробовали идти в таком снегу, – огрызнулся Тимка. – И вообще, где ваша обещанная тропинка?

– Обещано, значит будет, – заверил кот и продолжал бодро шагать дальше.

«Наверное, пока нас с Саней тут не было, с Силом Троевичем что-то случилось, – размышлял Тимофей, стараясь не отставать от Веспасиана. – По доброй воле в такую глушь не забираются. Магинбург-то все-таки столица, а здесь разве

что какому-нибудь лешему понравится. Вон как тихо и пусто».

В густом темном лесу и впрямь стояла гробовая тишина. Ребята слышали только собственное дыхание.

Наконец кот вывел их на узенькую, но утоптанную тропинку.

– Ура! – ступив на нее, звонко воскликнула Кассандра.

– Тихо, – сверкнув оранжевыми глазами, зашипел на нее Веспасиан. – Совсем не обязательно оповещать всю округу, что вы прибыли.

– А почему нельзя, раз вы нас вызвали? – не поняла девочка.

– Не та ситуация, – мрачно буркнул кот.

– А какая ситуация? – Тимке хотелось как можно скорее выяснить, что же, в конце концов, происходит.

– Когда будет нужно – узнаете, – строго сказал Веспасиан. – А теперь тихонечко, быстро и молча – за мной.

Двигаться тихонечко, быстро да еще и молча оказалось не так легко. Тропинка, с которой ноги и без того постоянно соскальзывали в глубокий снег, змеей вилась между толстыми вековыми деревьями. Веспасиан же из каких-то своих соображений понесся вихрем, что превратило дальнейший путь в настоящий бег с препятствиями. Тимофей клял себя на чем свет стоит, что не послушался маму и положил в сумку тяжеленный англо-русский словарь. И Веспасиан тоже хорош: мог бы хоть как-нибудь там, в Москве, предупредить,

что никакого английского лагеря «Подберезки» не будет. Да может, его и в природе нет. Скорее всего, это просто очередная выдумка старого чародея.

– Саня! – крикнул Тимка. – Кидаем сумки! Все равно они через несколько часов исчезнут!

– Я вам сейчас кину! – немедленно вмешался кот. – Все донесете до места. И положите там, где я скажу. Нам нельзя оставлять следы. Никто из нас не должен обращать на себя внимание.

Ребята с тревогой переглянулись. Веспасиан явно не договаривал чего-то важного.

– Темнеет, и хорошо, – словно бы подтверждая их мысли, заметил кот. – А то сейчас из леса выйдем и окажемся как на ладони. В темноте, глядишь, обойдется.

Сумерки сгущались. На небе замигали огромные синие звезды. Теперь ребята двигались почти на ощупь.

– Ничего, ничего, осталось совсем чуть-чуть, – подбадривал их Веспасиан.

Лес кончился. Они стояли на опушке, за которой простиралась белая равнина.

Глава III

В деревню Экибоки

На небе показалась огромная луна. Теперь ребята смогли разглядеть, что равнину с трех сторон обступают высокие горы, густо поросшие темным лесом. Поднялся ледяной ветер. Тимка с Саней зябко поежились.

– Веспасиан, куда вы нас привели? – спросил Тимофей и с тоской подумал, что лучше бы сейчас все-таки быть в английском лагере «Подберезки». Там наверняка хоть тепло, да и обедом, наверное, уже накормили бы. А может, даже и ужином.

– Я вас пока еще никуда не привел, – откликнулся кот. – Потому что в таком виде вам здесь нечего и показываться.

С этими словами он юркнул за деревья. Последовав за ним, ребята увидели низенькую, наполовину вросшую в землю хижину, настолько занесенную снегом, что ее сразу и не заметишь. Сугроб и сугроб.

– Теперь вам придется немного поработать. – Веспасиан указал на две воткнутые в снег лопаты. – Я, извините, не могу: у меня четыре лапы и ни одной руки. А вход не откопаете – войти не сможем.

– Веспасиан! Может, волшебством? – вкрадчиво спросил Тимофей. – А то мы устали.

– Все-то ты у себя там, в Москве, забыл, – фыркнул кот. – Сколько тебе повторять? Волшебство поберегай для крайних случаев. А то, что можешь сделать сам...

– Да знаю, – не дал ему договорить Тимка. – Ну, пожалуйста, единственный раз, в виде исключения.

– Вот научишься волшебством двери от снега откапывать, тогда и трать свои силы. А меня уволь, – не поддался на уговоры кот. – Нам еще до Сила Троевича предстоит добираться, и кто знает, что нас ждет в пути. На вас-то какая надежда? – Он пренебрежительно глянул на ребят. – И так не больно-то многому научились, а в Москве и это забыли.

– Не знаю как Тимка, а я ничего не забыла! – Глаза Касандры азартно блеснули, и она громко выкрикнула заклинание.

– Замолчи! – отчаянно взвыл Веспасиан.

Но было поздно. Огромный сугроб стремительно взмыл в воздух, обнажив стены и крышу домика, и обрушился на головы честной компании.

– Царица котов! – только и успел услышать свирепое восклицание Веспасиана Тимка.

Его оглушило плотным слоем снега, и воцарилась полная тишина. Рот, нос и уши забились. Дышать стало нечем. Мальчик принялся энергично откапываться, и вскоре его голова показалась над сугробом.

– Люди, где вы? – выплюнув снег, крикнул он.

– Не знаю, как люди, но я туточки, – ехиднейшим тоном

откликнулся Веспасиан.

Сидя на снегу, он вылизывал переднюю лапу.

– А Саня? – заволновался Тимка.

– Наверное, новое колдовство вспоминает, – не отрываясь от своего занятия, с подчеркнутым равнодушием бросил Веспасиан.

– Как вы так можете! – возмутился Тимка. – Ее срочно надо откопать. Она же задохнется!

– Я здесь!

Сквозь снежную толщу проклюнулась рыжая голова Кассандры. Тимка протянул ей руку и помог выбраться из сугроба.

– Могла бы и волшебным способом вылезти, – хмыкнул Веспасиан. – Тебе же это ничего не стоит.

– Да я просто давно не пробовала, – нашлась девочка и отряхнула снег с ярко-рыжих кудрей. Ее шапочка осталась где-то в сугробе.

– Ну, и чего ты достигла?

Кот указал лапой на хижину. Она была теперь хорошо видна, однако вход в нее завалило еще больше, чем прежде.

– Сейчас исправим, – сказала Кассандра.

– Ни в коем случае! – взвыл Веспасиан. – Кому сказано: берите лопаты и откапывайте. Иначе во второй раз ты вообще нам устроишь снежное погребение.

– Да уж, Саня, – согласился Тимка. – Ты после на ком-нибудь другом попрактикуйся, а сейчас давай-ка лучше ло-

патами...

– Большой прогресс, – одобрил его кот. – Первый раз за сегодняшний день слышу от тебя что-то умное.

Тимка уже хотел было взять лопату, однако заметив, что Веспасиан поглощен чисткой задней лапы, решил тоже проверить, вернулась ли к нему волшебная сила. Там, в Москве, все, чему он научился у Сила Троевича, полностью исчезло на второй день после возвращения, и мальчик начал сомневаться, а умел ли он это вообще.

Сосредоточившись, Тимофей мысленно отдал приказ лежавшей в снегу лопате двигаться к нему. Лопата дрогнула и вновь застыла. Он сосредоточился сильнее. Лопата, словно бы нехотя, поползла к юному чародею, и наконец его ладонь сомкнулась на древке.

– Саня, ты видела?

– Вы, конечно, можете и дальше так забавляться, – вместо Кассандры ответил кот. – Только хочу вам напомнить: здесь, по закону перемещения, все ваши вещи исчезают. Но если в Магинбурге это происходит через несколько дней, то на самом краю Края Света процесс ускоряется. По моим скромным подсчетам, вам осталось ходить в московской одежде не больше часа, а возможно, даже гораздо меньше – разве предугадаешь заранее? А ваш здешний гардероб находится как раз внутри этой хижины. Дело, конечно, хозяйское, но я бы на вашем месте поторопился.

Ответом Веспасиану был хоровой, исполненный паники

воплъ, и оба вызванных энергично заработали лопатами.

– Эй! Эй! Аккуратней! Меня засыпете! – только и успевал уворачиваться от летевшего во все стороны снега Веспасиан.

Вскоре подход к хижине был расчищен. В лапе Веспасиана словно из воздуха возник огромный ржавый ключ, который он протянул Тимофею:

– Открывай ты, у меня сил не хватит: замок очень тугой.

Это оказались не пустые слова. Лишь вцепившись в бородку ключа двумя руками, Тимка с трудом провернул механизм замка. Дверь со скрипом отворилась, и путники вошли в сырое помещение.

– Где тут свет зажигается? – Тимка принялся по привычке нашаривать выключатель. – Ой! – быстро сообразил он. – Здесь же вообще нет электричества.

– Веспасиан, нам ничего не видно, – сказала Кассандра.

– Где-то были свечечки, сейчас найду, – слышался из глубины хижины голос кота.

Там что-то гроыхнуло, и Веспасиан сквозь зубы помянул царицу котов. По-видимому, и он не слишком уверенно чувствовал себя в такой темноте.

Наконец вспыхнул фитилек. В дрожащем пламени свечи ребята смогли разглядеть тесную комнатку с замшелыми бревенчатыми стенами. Посреди нее стояли стол и две лавки, до того запыленные, будто сюда по крайней мере лет десять никто не заглядывал.

– Ну, и где же наша одежда? – полюбопытствовал Тимка.

– Сейчас достанем, куда спешишь, – не торопился кот.

– Как это – куда спешишь? – заволновалась Кассандра. – Сами ведь говорили, что наша одежда вот-вот исчезнет.

– Шутка, – выдохнул Веспасиан. – Исчезнет, но не так быстро.

– Ничего себе! – возмутился Тимка. – Зачем же мы так надрывались, спешили?

– Именно для того, чтобы спешили, я и сказал, – внес ясность кот. – Вам-то чем плохо? Сейчас печку растопим, согреемся, чайку попьем. Надеюсь, ты еще не забыл, как печку растапливать? – покосился он на Тимку.

– Помню, – ответил мальчик.

– Давай помогу, – вмешалась Кассандра. – А то здесь, похожему, еще холоднее, чем на улице.

Возле печки были сложены запыленные дрова. Рядом валялся коробок спичек. Ребята принялись за дело. Когда огонь наконец загудел, оба почувствовали жуткий голод.

– Есть хочется, – жалобно проговорила Кассандра.

– Не трави душу, – простонал Тимка. – Где ты тут еду возьмешь? – Он ткнул пальцем на полки с пыльной посудой.

– Только чай, – подтвердил Веспасиан. – Но еда, между прочим, есть у Тимофея в сумке. – И умильно сощурившись, добавил мяукающим голосом: – Ба-ау-шка положила.

– Точно! – вспомнил Тимка и полез в сумку за бутербродами.

– Ой, мне ведь тоже с собой пирожки положили, – обра-

довалась Кассандра.

– Надо все съесть, – назидательно произнес Веспасиан. – Зачем зря добро оставлять. Оно ведь все равно скоро исчезнет вместе с вашей одеждой.

Ребята переглянулись: кажется, их волшебный гид тоже изрядно проголодался.

– А воду где брать? – Кассандра в нерешительности остановилась с чайником в руке.

– Не проблема! – откликнулся кот. – На улице полно снега.

Вскоре снег превратился в кипящую воду, и вся компания уселась пить чай. Очень скоро стало ясно, что исчезать из московской еды совершенно нечему. От Тимкиных бутербродов и Кассандриных пирожков не осталось ни крошки, причем Веспасиан отнюдь не был сторонним наблюдателем.

– Согрелись? – Он обвел сонным взглядом Тимку и Кассандру.

Ребята разом зевнули.

– Если хотите, пару часиков можно поспать, – лениво потянулся Веспасиан. – Потом разбуджу вас, и пойдем дальше.

Спрыгнув с лавки на пол, он свернулся калачиком и немедленно уснул. Мальчик и девочка, подложив под головы сумки, легли на лавки, которые, к большому их удивлению, оказались мягкими и удобными. Впрочем, они уже знали: На Краю Света вещи часто оказываются совсем не такими, какими представляются на первый взгляд.

Тимке показалось, будто бы он только что закрыл глаза, когда Веспасиан начал его тормошить.

– Вставай, соня.

Мальчик резко сел на лавке.

– Что случилось?

– Пора идти дальше.

Кот уже расталкивал Кассандру. Тимка взглянул на девочку. Вместо московской одежды на ней было длинное темное бесформенное платье.

– Слушай, когда ты успела...

Не договорив, Тимка осекся: он заметил, что и на нем уже не джинсы и куртка, а черные шаровары, рубашка и жилет, – одежда, которую Веспасиан в прошлый раз выбрал для него в магинбургском магазине «Все для чародеев».

Тимофей вскочил с лавки и машинально пошарил по карманам. Там преспокойненько лежали себе пузырьки с увеличительным эликсиром и открывательным и закрывательным порошками, которыми он запасся перед побегом из Магинбурга. И допотопные карманные часы на массивной цепочке, подарок Веспасиана, тоже были на месте. Выходит, все это его здесь дождалось?

– Пошли, пошли, – торопил ребят кот. – Нам еще до Сила Троевича топать и топать. Успеть бы добраться к рассвету.

Кассандра, зевнув, наконец поднялась.

Они с Тимкой хотели уже выйти из хижины, но Веспасиан остановил их:

– А ну, наденьте плащи. Сейчас не лето.

Возле двери, на крюке, висели два черных плаща из толстого теплого сукна. Ребята оделись. Несмотря на допотопный вид, плащи оказались совершенно невесомыми.

– Вот теперь в путь, – скомандовал кот и задул свечу.

Они вышли на улицу. Дверь хижины сама затворилась за ними. Лязгнул замок. Ребята поежились от промозглого морозного ветра. Звезды на небе куда-то исчезли, луна – тоже. Путников окутывала полная тьма, словно они оказались в комнате без окон. Разглядеть что-либо не было никакой возможности. Тимка и Кассандра почувствовали себя так, будто внезапно ослепли. Им сделалось не по себе. В этой темной равнине было что-то пугающее.

– Веспасиан, может, подождем до утра? – робко предложил Тимка.

– Нельзя, – решительно сказал кот. – Я уже говорил: ночью у нас больше шансов пройти незамеченными. Нам сейчас предстоит самая трудная часть пути.

Они побрели по голой, продуваемой всеми ветрами равнине. Снега на ней было на удивление мало. Он в основном носился в воздухе, и поземка била путникам в лица. Казалось, на всем белом свете сейчас существуют лишь они трое, такая вокруг царила тьма и пустота.

Они двигались в полном молчании. При всем желании говорить было невозможно. Ветер, сорвав слова с губ, уносил их неизвестно куда. Кот вышагивал впереди, и ребята его ед-

ва видели. Серая полосатая шерсть Веспасиана сливалась с окружающей темнотой. Потерять его было страшно: он единственный из них знал, куда надо идти. А равнина все не кончалась и не кончалась.

Вдруг Веспасиан резко остановился. Тимка от неожиданности едва не наступил на него. Кот развернулся и, взвизывая в воздух, уселся на плечо мальчика.

– Вы с Кассандрой оставайтесь здесь, – распорядился он, – а я пойду на разведку.

– Зачем? – уставился на него Тимофей.

– Не нравится мне кое-что, – туманно пробормотал кот.

Кассандра стояла рядом и слышала весь разговор.

– Веспасиан, может, лучше всем вместе разведать? – предложила она.

– Исключено, – безапелляционно заявил кот. – Слишком рискованно. Одному мне легче. Я маленький, везде незаметно пролезу.

– Да куда здесь пролезать? – Тимка пожал плечами.

Кот, потеряв равновесие, вцепился когтями ему в спину. Тимофей взвыл от боли.

– Извини, – виновато произнес Веспасиан. – Это я инстинктивно.

– Вы мне так и не ответили, куда здесь пролезать? – повторил вопрос мальчик. – Кругом ведь сплошная равнина.

– А вот и нет, – возразил Веспасиан. – Тут совсем рядом деревня. В общем, стойте где стоите, и до моего возвращения

– никуда.

– А если кто-нибудь появится? – спросила Кассандра.

– Вряд ли, – откликнулся кот, – но если появится, скажете, что заблудились, а попасть вам надо в деревню Экибоки.

Кассандра приснула:

– Какое смешное название!

– Не вижу ничего смешного! – Похоже, Веспасиан даже обиделся. По-видимому, на кошачьем языке название деревни звучало вполне нормально.

– А кто там живет? – спросил Тимка.

– Потом расскажу, – прыгнул с Темкиного плеча Веспасиан. – А сейчас время дорого. Постараюсь не задерживаться.

И он исчез. Ребята остались совершенно одни в темном чистом поле.

Глава IV

Фосфорун Ми

Ребята ждали и ждали. Веспасиана все не было. Ветер усилился, и ледяная крошка, носившаяся в воздухе, пуще прежнего колола их лица.

– Я больше так не могу, – Кассандра запрыгала на месте. – Ноги совершенно заоченели. Даже пальцев уже не чувствую. У меня для таких походов обувь совсем неподходящая.

– У м-м-меня т-т-тоже! – выбивал дробь зубами Тимка.

Обувь им выдали прежнюю, из тонкой кожи и на кожаной подметке. У Тимки были сапоги, а у Кассандры – остроносые ведьминские ботинки.

– Хоть бы где-нибудь посидеть, – жалобно проговорила девочка.

– Негде, – развел руками Тимка. – Разве на земле. Но тогда мы с тобой уж точно никогда больше не встанем.

– А может, все так и было задумано? – У Кассандры вдруг округлились от ужаса глаза.

– Что задумано? Кем задумано? – не понял Тимофей.

– Веспасианом.

– Что ты мелешь! – возмутился Тимка.

– Ну, не Веспасианом, а тем, кто себя за него выдает, –

пояснила девочка.

– Слушай, ты можешь ясней выражаться? – рассердился Тимофей.

– Я просто подумала, вдруг Веспасиан на самом деле совсем не Веспасиан, а оборотень! – В голосе девочки звучал страх.

– Оборотень? – переспросил Тимка, по спине у него забегали мурашки.

– Ты ведь, когда обнаружил Веспасиана в сумке, очень удивился, – продолжала Кассандра. – Значит, кто-то его туда запихнул.

– Только не я, – заверил Тимофей. – До сих пор не пойму, как это получилось. Когда мы с отцом уходили, Веспасиан дрых на диване. Я даже немного обиделся. Будто ему было все равно, что я уезжаю. И как он в сумке очутился?

– Есть два варианта. – Глаза у девочки округлились еще сильнее. – Либо Веспасиан остался у вас дома, а в сумку к тебе залез оборотень, либо оборотень явился к тебе с самого начала под видом Веспасиана. Он жил у вас и только и ждал удобного момента, чтобы заманить нас обратно На Край Света.

– Заманить и бросить? – уставился на нее Тимка.

– Да, – кивнула Кассандра. – Темная сторона не простила нам побега. Теперь от них пощады не жди.

– Ну тебя! – Тимке не хотелось в такое верить. – Никакой это не оборотень, а самый настоящий Веспасиан.

– С чего это, интересно, ты так уверен? – не успокоили его слова девочку.

– Я же его все-таки знаю. И говорит, и ведет себя он так же, как раньше, в Магинбурге.

– Оборотни тем и опасны, что ведут себя точно так же, как те, за кого себя выдают. – Сомнения и на сей раз не оставили Кассандру.

– Разве их никак нельзя распознать? – спросил Тимка.

– Можно, но обычно бывает поздно, – невесело усмехнулась девочка. – Потому что оборотня можно распознать только по метке на пятке.

– И как эта метка выглядит? – на всякий случай полюбопытствовал Тимка.

– Этого я выучить не успела, – честно призналась Кассандра. – Мы с тобой сбежали.

– Думаешь, оборотень нас сюда завел и бросил, чтобы мы замерзли насмерть? – совсем расстроился Тимка.

– А для чего еще, интересно, нас в такой холод бросать одних в пустынном и совершенно незнакомом месте?

Какое-то время ребята молча глядели друг на друга. Наконец Тимофей сказал:

– Если ты права, нам никак нельзя здесь оставаться.

– А куда идти? – пожала плечами Саня.

– Может, назад? – Тимка оглянулся. – Там хоть хижина есть. Печку растопим. Согреемся. Глядишь, что-нибудь и придумаем.

Его предложение не вдохновило Кассандру.

– Во-первых, до этой хижины нужно еще дойти, а во-вторых, мы теперь вряд ли ее найдем, – сказала она. – Боюсь, хижина исчезла, как тот «рафик».

– А если не исчезла? – не хотелось терять надежду Тимке.

– Даже если и так, где она, по-твоему, находится? – спросила Кассандра.

– Вон там, – Тимка указал пальцем себе за спину.

– А по-моему – там, – кивнула в противоположную сторону девочка.

– Не будем спорить, – махнул рукой Тимофей. – В снегу наверняка остались наши следы. По ним и отыщем.

Но увы: поземка уже все замела.

– И куда нам идти? – с тоской проговорил Тимка, после безрезультатных поисков окончательно потеряв ориентацию в пространстве.

– Не знаю, – отчаяние все сильнее охватывало Кассандру. – Но куда-то надо. Надеюсь, теперь ты уже убедился, что Веспасиана ждать нечего.

Тимка с унылым видом кивнул:

– Пошли.

И ребята побрели наугад. Это было все-таки лучше, чем просто стоять, ожидая неизвестно чего.

Некоторое время они шли под завывание ветра в полной тьме. Вдруг Тимофей резко дернул Кассандру за руку и остановился.

– Ты что? – обернулась она.

– Там, впереди, какой-то шум, – объяснил Тимка. – Разве не слышишь? Кажется, кто-то кричит.

Девочка прислушалась.

– Да нет, по-моему, просто ветер воет.

– Ветер-то, естественно, воет, – согласился Тимка. – Но кроме этого... Ой, вот опять! Слышишь?

Теперь и она разобрала какой-то шум.

– Точно, кто-то кричит.

– И свет, свет! – Тимка вгляделся в темноту. – По-моему, там кто-то бежит с фонарем. Наверное, за Веспасианом погоня.

– Почему обязательно погоня? – засомневалась Кассандра.

– Иначе бы он не кричал. Может, он нас предупреждает, чтобы мы спрятались?

– А вдруг наоборот – это такая хитрость, чтобы нас найти? – не оставляли подозрения Кассандру.

Ребята в нерешительности переминались на месте. Что делать? Прятаться или бежать навстречу? Мерцающее световое пятно неуклонно приближалось, отчаянные вопли слышались все отчетливей. Голосов было два: один тоненький, срывающийся от ужаса, а второй низкий, гулкий и явно угрожающий.

Внезапно Тимофею что-то с силой ударило в ноги. От неожиданности он потерял равновесие и упал на спину, а

очухавшись, увидел у себя на груди какое-то лохматое существо с огромными, вытаращенными от страха глазами.

– Чародей! Чародей! Помоги же мне скорей! – тоненьким голосом взмолилось оно.

– Ты кто? – уставился на него Тимка. – И вообще, как я могу тебе помочь?

– Ты же чародей, – с возмущением взвизгнуло глазастое существо, – значит, все можешь! Торопись! Торопись! Иначе он сейчас добежит, и от всех нас останутся только рожки да ножки!

Тимка толком не понял, кто и зачем собирается оставить от них рожки да ножки, расспрашивать было некогда. Земля сотрясалась от жуткого топота, который приближался.

– У меня с собой только увеличительный элексир и порошки – один открывательный, другой закрывательный, – в растерянности объяснил он.

– Вот и открывай! – потребовало существо.

– Что открывать-то? – совсем растерялся Тимка.

– Землю! – подсказал новый знакомый. – Сперва откроешь, а когда спрячемся – закроешь. Первый раз вижу такого непонятливого чародея!

Почва под ногами уже дрожала, как при землетрясении.

– Делай скорее, как он говорит! – Кассандра ткнула друга в бок. – Смотри, что там!

Во тьме достаточно отчетливо был виден фонарь, который держало нечто глыбообразное, – словно от дальних гор отко-

лолся кусок и теперь несяся прямо на них. Тимка от души сыпанул прямо на снег открывательного порошка. Земля тяжело вздохнула и разверзлась.

– Прыгаем! – скомандовало глазастое существо и первым сигануло в черный провал.

За спинами у ребят раздался ужасающий рев. Не оглядываясь, они крепко зажмурили глаза и прыгнули вниз. «А если разобьемся?» – едва успел подумать Тимка и приземлился на что-то, по ощущению напоминающее кучу сухого песка. Судя по звуку, Кассандра упала рядом. Вокруг ничего не было видно. Тимофей задрал голову. Очень высоко над ним тускло светились края провала. По-видимому, там уже стояло чудище с фонарем.

– Сыпь скорей закрывательный! – раздался из тьмы тоненький голосок.

Тимка мгновенно свинтил крышку с другого флакона и сыпанул вверх. Очень вовремя! В провал заглянула огромная страшная физиономия с красными глазами и пеной у рта. Но преследователь опоздал. Земля сомкнулась у него перед носом.

Ребята погрузились в кромешную тьму.

– Здесь, конечно, очень мило, – нашла в себе силы составить Кассандра. – Только что дальше-то будем делать? Эй, вы! Как вас там?

– Ах да. Извините. Мы даже познакомиться не успели! – радостно хихикнуло существо. – Меня зовут Ми.

– А кто вы такой? – любопытствовал Тимка.

– Фосфорун. – Судя по голосу, Ми немного обиделся.

– А-а-а, – протянул мальчик, которому это ничего не говорило. – Меня зовут Тимофей Ружин, – в свою очередь представился он. – А ее Кассандра Петрова.

– Интересные у вас имена! – искренне восхитился Ми. – Очень длинные. Ну ладно, – внезапно заторопился он. – Не рассиживаться же нам здесь всю ночь?! Пошли.

– Хорошо бы еще видеть – куда, – вздохнула Кассандра.

– Что же вы раньше молчали, – пискнул Ми. – Нет проблем.

Вспыхнул яркий огонек, осветивший кучу песка, на которой они все сидели: Тимка, Кассандра и маленький, размером со среднего пуделя и даже чем-то на него похожий, зверек. Только хвост и мордочка у него были скорее обезьяньи. Именно хвост, а точнее самый его кончик, и озарял подземелье зеленым, чуть мерцающим светом. «Фосфорун, – сообщил Тимка. – Это, наверное, от фосфора. Фосфор-то светится. Удобно этот Ми устроен: фонарик всегда с собой. В данном случае очень кстати. Интересно, он должен подзаряжаться или без подзарядки работает?»

– Спасибо вам, Ми, – отвлек Тимофея от размышлений голос Кассандры. – Со светом гораздо уютней.

– Не за что, – откликнулся фосфорун. – Мне только странно, что ваш друг-чародей сам не смог организовать свет.

– А откуда вы узнали, что я чародей? – удивился Тимка.

– Звезду твою увидел, когда на тебя свалился, – разрешил его недоумение Ми. – Такие только у чародеев бывают.

– Ну, вообще-то я пока не совсем чародей, мне еще многому надо учиться, – счел своим долгом сообщить Тимка.

– Это я заметил, – ехидно произнес Ми. – Но все равно спасибо. Вы с Кассандрой очень кстати попались мне на пути.

– А кто за тобой гнался? – решил тоже перейти на «ты» Тимофей.

– Гоблин, – морщился Ми. – Мерзкий вонючий гоблин!

– А что ему от тебя было нужно?

– Этим гоблинам вечно ото всех что-то нужно, – ушел от прямого ответа Ми. – Думают, если они большие, им все позволено. Ну что, в путь?

– В путь! – Ребята поднялись на ноги.

В стенах пещеры, где они находились, чернело несколько дыр. В три прыжка достигнув ближайшей из них, Ми юркнул в нее. Пещера вновь погрузилась во тьму.

– погоди, погоди! – бросились следом Кассандра и Тимка.

– А-а-а! – донесся до них истошный вопль.

Глава V

Царица Хасира

Ми застыл как изваяние. Лишь хвостик его нервно метался из стороны в сторону, а вместе с ним метались свет и тени.

– Что случилось? – первой подбежала к нему Кассандра.

Не ответив, фосфорун направил светящийся кончик хвоста на каменную стену подземелья.

– Ну и что? – хором спросили ребята.

– Подумаешь, тетка какая-то нарисована, – добавил Тимка.

– Я бы на твоём месте выбирал выражения, – испуганным шепотом отозвался Ми.

– А что такого? – не понял мальчик. – Рисунок и рисунок.

– Это не просто рисунок, – покачал головой Ми. – Ничего себе, открывательный порошок у тебя! Надо же, куда провалялись.

– Сам делал, – похвалился Тимка. – Только я думал, он может лишь разные замки открывать.

– В каком-то смысле ты и сейчас открыл очень сложный замок, – не отводил взгляда от изображения женщины на стене Ми.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Кассандра.

– И вообще, кто это? – ткнул пальцем в рисунок Тимка.

– Не тычь пальцем, это невежливо, – строго заметил Ми.

– Рисунку все равно, он не обидится, – усмехнулся Тимофей.

– Ой! – вдруг испуганно вскрикнула Кассандра.

Проследив за ее взглядом, Тимка остолбенел. Выражение лица у женщины на рисунке совершенно изменилось. Густые брови грозно нахмурились, а на губах играла зловещая улыбка, обнажая белоснежные острые треугольные зубы.

– Извинись, извинись скорее, – в панике попятился к противоположной стене Ми. – Иначе поздно будет.

Тимка уже раскрыл рот, собираясь заявить, что даже и не подумает извиняться перед каким-то рисунком, но слова замерли у него на устах. Ибо именно в этот момент из рта нарисованной женщины стремительно вылетел тоненький, черный, раздвоенный на конце змееподобный язычок. Женщина тщательно облизала им ярко-красные губы, после чего он исчез, а Тимка сделал новое открытие: пышные волосы у женщины на рисунке тоже шевелились! И вообще это были не волосы, а скопище змей. Мальчик содрогнулся от омерзения.

– Скорей проси у нее прощения, – отчаянно дергал его за полу плаща Ми.

– Извините, пожалуйста, – на сей раз счел за лучшее про-
бормотать Тимка.

Под сводами подземелья словно прошелестел ветер:

– На первый раз, так и быть, прощаю.

Впрочем, голос был столь тих и невнятен, что, может, Тимке и показалось. Правда, рисунок на стене успокоился. Теперь женщина смотрела будто бы в никуда, и волосы у нее на голове были как волосы.

– Ну, кажется, обошлось, – с облегчением выдохнул Ми. Тимка повернулся к Кассандре. Она стояла ни жива ни мертва от страха. «Значит, тоже все видела», – отметил про себя мальчик.

– Это Хасира, – с почтением глядя на портрет, продолжал Ми. – Царица подземной страны.

– А я думал, здесь есть только страна На Краю Света, – удивился Тимка.

– Это наверху, – пояснил Ми. – А под землей... Правда, я сам никогда эту страну не видел. И вообще никто не видел. Из царства Хасиры обычно не возвращаются. Да и попасть сюда практически невозможно. Хасира бдительно охраняет свои владения.

– Откуда же тогда про нее известно? – спросила Кассандра.

– Известно, – не слишком вразумительно ответил Ми.

– Слушай, они ведь волшебники, – напомнил Тимка.

– Ну да, – растерянно согласилась Кассандра.

– Полагаю, нам с вами лучше вернуться назад, – посоветовал Ми. – Поищем другой выход.

И, освещая дорогу, он первым направился в обратный путь.

Внезапно раздался ужасающий грохот. Подземный коридор впереди завалило густой пылью. Дышать стало нечем.

– Саня! – успел крикнуть Тимка. – Закрой лицо плащом! – И сам тоже уткнулся носом в толстую ткань.

Так они и стояли, пока пыль не осела. Наконец дышать стало легче, но путь назад, в пещеру, оказался отрезан: она обвалилась.

– А представляете себе, если бы мы успели туда вернуться? – посмотрела Кассандра на Тимку и Ми. – Там бы нас наверняка засыпало.

– И не говори, – пропищал Ми. – По-моему, нам самое время подняться вверх. А то здесь куда ни пойдешь, везде опасно.

– Наверху, кажется, тоже, – напомнил Тимка. – По-моему, ты сам предлагал нам как можно скорее спастись.

– Это тогда, – откликнулся Ми. – А теперь вонючий гоблин наверняка уже ушел. Гоблины, они такие. Если врага перед собой не видят, то быстро его забывают. Примитивные существа, память очень короткая.

– Ты уверен? – решил уточнить Тимка: ему совершенно не улыбалось столкнуться нос к носу с рассерженным великаном.

– Совершенно, – заверил Ми. – Уж я-то их знаю.

Ребята переглянулись. Похоже, новый знакомый по какой-то неясной причине часто сталкивался с гоблинами и успел хорошо изучить их повадки.

– Думаю, – снова заговорил Ми, – наверху нам с вами сейчас ничего не грозит. Так что, чародей, доставай свой открывательный порошок.

Тимка послушно полез в карман. Оставаться дольше в подземном царстве и впрямь было невыносимо. Кто знает, вдруг и тоннель, в котором находились, тоже обвалится. А идти по подземному ходу вперед страшно. Там – владения Хасиры.

Свинтив крышку с флакончика, Тимофей хотел высыпать на ладонь порошок, но обнаружил, что его больше нет. Ни крупинки! Флакончик оказался совершенно пуст.

Тимка растерянно посмотрел на Кассандру:

– Похоже, я случайно использовал все сразу.

– Что-о? – возопил Ми и схватился передними лапами за голову. – Ах, какое несчастье! – Из его глаз выкатились две крупные слезы и, словно бусины, покатались по темно-коричневым щечкам. – Теперь мы останемся здесь навеки. – Громко всхлипывая, он напустился на Тимку: – Разве можно быть таким непредусмотрительным? Высыпать сразу весь открывательный порошок. А еще чародей!

– Да я в темноте не заметил, – смущенно оправдывался Тимофей. – Ты же сам меня торопил: сыпь, сыпь скорей.

– Ну, естественно! – всплеснул передними лапками Ми. – Сейчас выяснится, что во всем виноват я.

– А кто же еще, интересно? – вмешалась Кассандра. – Если бы не ты, нам бы и в голову не пришло открывать землю

порошком для замков.

— Какая теперь разница, кто виноват! — Ми разрыдался громче прежнего. — Важно, что теперь нам отсюда уже не выбраться.

— Если стоять и плакать, действительно никогда не выберемся, — сказала Кассандра. — Давайте хотя бы попробуем. Раз путь назад нам отрезан, пошли вперед. Что мы теряем?

— Ничего, — согласился с ней Тимка. — Слушай, Ми, — обратился он к фосфору, — а света-то у тебя надолго хватит?

Ему показалось, что кончик хвоста у Ми горит гораздо тусклее, чем прежде.

— Ну-у... — задумчиво поглядел тот на собственный хвост. — Если честно, пора бы немного поесть, а то я что-то слабею.

— Но у нас ведь ничего нет, — развела руками Кассандра.

— В этом-то и вся проблема, — уныло изрек фосфор. — К тому же я ем только рыбу.

— Совсем плохо, — пробормотал Тимка. — Уж рыбы тут точно нигде не найдешь.

— Тогда скорее вперед! — скомандовала Кассандра. — Может, удастся добраться хоть до какой-нибудь рыбы, пока наш Ми совсем не погас.

Дойдя до места, где они совсем недавно видели изображение Хасиры, Тимка с опаской покосился на стену. Кто знает, что еще может прийти в голову грозной царице подземелья, пусть даже нарисованной. Спрыгнет еще со стены и напустит

на них свои волосы-змеи. Однако рисунка на прежнем месте не оказалось.

Тимка даже глаза потер.

– Ребята, Хасира сбежала, – шепотом сообщил он.

– Точно, – в свою очередь удивилась Кассандра.

– Ох, не к добру, не к добру, – заохал Ми. – И что нас теперь там ждет? – Он грустно глядел во тьму тоннеля.

Тимке показалось, что фосфорун даже уменьшился в размерах. А тот, тяжело вздохнув, двинулся дальше по коридору, освещая путь тускнеющим хвостом.

Дорога под ногами сначала шла ровно, потом под уклон, а коридор все не кончался и не кончался. Ребятам казалось, что они достигли центра земли. Настроение у них совсем испортилось. Тимка сейчас дорого бы дал, чтобы оказаться у себя дома, в Москве, на Садовом кольце, пусть даже, как Мишка, с гриппом. Бабушка сделала бы ему замечательный кисленький клюквенный морс. Она всегда его варит, когда у Тимки температура. И еще она, наверное, испекла бы свой фирменный сладкий пирог с яблоками и абрикосовым вареньем. При одной мысли об этом у мальчика свело живот, – страшно хотелось есть, впрочем и пить тоже. Но что понапрасну мечтать о несбыточном?

Идущий впереди ребят Ми вдруг споткнулся, охнул и упал.

– Что с тобой? – склонилась над ним Кассандра. Тимка с тревогой отметил, что кончик хвоста у фосфорауна уже едва

мерцает и тьма вокруг них смыкается.

– Слабею, – простонал Ми. – Теперь я могу только либо идти дальше, либо светить.

– Тогда уж лучше свети, – немедленно сделал выбор Тимофей.

Сорвав с себя плащ, он перетащил на него фосфоруна и повернулся к Кассандре.

– Понесем его как на носилках. Я спереди, ты – сзади.

Так они и сделали. Идти стало еще трудней. Во-первых, Ми для своих размеров оказался на удивление тяжелым.

А во-вторых, источник света теперь находился у Тимки за спиной, и брел мальчик почти на ощупь, ежеминутно рискуя оступиться. В довершение ко всему, Ми простонал:

– Без еды я скоро все равно погасну. Поторопитесь.

– А я скоро не смогу его тащить, – подхватила Кассандра. – У меня уже руки отваливаются.

Тимка не отвечал. Руки у него тоже ныли, однако он, стиснув зубы, упорно продвигался вперед.

Неожиданно в тоннеле посветлело. Тимофей обернулся к фосфоруна. Ми неподвижно лежал на плаще, закатив глаза.

– Саня, смотри! – воскликнул Тимка. – По-моему, мы куда-то выходим.

Девочка уже и сама заметила, что в тоннеле стало светлей. Ребята ускорили шаг и вскоре выбрались на каменную площадку над глубоким обрывом. Они бережно опустили плащ с фосфоруном на землю.

Тимка осторожно приблизился к краю площадки и глянул вниз.

– Ура! – вырвалось у него. – Саня, там река!

Девочка уже стояла рядом с ним и тоже глядела вниз.

– Действительно, – в замешательстве произнесла она. –

Похоже, мы все-таки выбрались на поверхность. Но как же так вышло? Дорога все время шла под уклон.

Глава VI

Волшебная рыбалка

– А ты взгляни вверх, – посоветовал Тимофей.

Кассандра задрала голову.

– Небо, ну и что в этом такого? – удивилась она.

– Где ты видишь небо? – переспросил мальчик.

– Ну, там облака. – Ответ девочки прозвучал уже менее уверенно.

– Таких низких облаков не бывает, – без тени сомнения произнес Тимка. – Это просто туман. А за ним наверняка камень. Мы просто вышли в огромную пещеру.

– А почему тогда в тоннеле было темно, а здесь светло? – спросила Кассандра.

– Не знаю! – пожал плечами Тимка. – Наверное, наколдовали здесь себе какое-нибудь освещение. Помнишь фонари на улицах Магинбурга?

Кассандра кивнула.

– Пи-ить, – раздался за спинами у ребят жалобный стон Ми.

Ребята почувствовали, что тоже умирают от жажды.

– Ми, – нагнулась над фосфоруном Кассандра. – А как ты думаешь, из этой реки можно пить?

– Это река Мбая, – с трудом прошептал Ми. Губы его едва

шевелились, а запавшие глаза по-прежнему были закрыты. — Она течет через все владения Хасиры. Но воду, я слышал, пить можно.

— Тогда лежи. Мы быстренько!

С трудом найдя узенькую каменную тропку, ребята, скользя и падая, спустились к воде.

— А в чем мы отнесем воду Ми? — спросила Кассандра, когда они сами наконец утолили жажду.

Тимка задумался. В горсти не донесешь. Тропа крутая, наверх без рук не залезть. Он машинально зашарил по карманам.

— Ой, у меня же есть пустой флакончик из-под открывательного порошка! — радостно воскликнул он, извлекая из кармана один за другим два флакончика — один пустой, а другой с закрывательным порошком, которого тоже уже почти не осталось. — Сейчас оба наполним, оттащим ему, потом еще раз сбегаяю.

— Молодец, — похвалила друга Кассандра. — Смотри! — вдруг заметила она. — Здесь рыбки есть!

На мелководье, у самого берега, мельтишила стая мальков.

— По-моему, это головастики, — засомневался Тимка.

— В седьмом классе учишься, а рыбу от головастика отличить не можешь, — с осуждением покачала головой девочка. — Давай наловим и отнесем Ми. Ему наверняка полегчает.

Но куда там! Мальки оказались чересчур шустрыми. Тим-

ке с огромным трудом удалось выловить лишь одного, и он запихнул добычу во флакончик с водой.

– Лучше, чем ничего, но все-таки слишком мало, – вздохнула Кассандра, и они поспешили наверх.

Обратный путь оказался несравнимо тяжелее.

– Слушай, Саня, – в очередной раз поскользнувшись, прохрипел Тимка. – Тебе не кажется, что за время, пока мы были внизу, дорога сильно испортилась?

– Мне кажется, что ты все время сыплешь на меня камни, – недовольно отозвалась девочка. – Давай-ка лучше я пойду впереди.

– Как хочешь. – Тимофею было все равно.

Ми дышал тяжело, с присвистом. Он даже не услышал, как подошли ребята, и очнулся лишь после того, как его с силой потрясли за плечо. Кассандра осторожно влила ему прямо в рот воду из первого флакона.

– Давай второй, – обернулась она к Тимке.

– погоди! – Тимофей сам поднес флакончик к мордочке фосфоруна:

– Ты будешь такую рыбку есть?

Ми немедленно открыл один глаз и решительно произнес:

– Буду. Только какая-то слишком маленькая она. Боюсь, это меня не спасет. – И снова в изнеможении закрыл глаза.

– Миленький, подожди, – легко погладила его по лохматой голове Кассандра. – Мы сейчас попытаемся еще тебе рыбок поймать.

– У меня есть идея лучше, – с гордостью заявил Тимка и извлек из кармана еще один флакончик. – Увеличительный эликсир! – Он потряс пузырьком перед носом девочки.

– Что же ты раньше молчал! – возмутилась она. – Могли бы и флакончик с водой увеличить!

Ее упрек не смутил Тимку.

– Я в первую очередь о рыбе думал, – сказал он. – За водой, в конце концов, еще раз можем сбегать.

– Бежать не понадобится, – насмешливо глянула на него подружка. – Просто перелей воду от рыбы в пустой флакон.

– Ах, ну да! – хлопнул себе по лбу мальчик.

Пузырек с водой он поставил на плащ. Рыбку Кассандра вытряхнула рядом и посмотрела на Тимофея.

– Теперь ваш выход, маэстро!

Вспомнив занятия с Силом Троевичем, юный чародей с большой осторожностью капнул немного эликсира сперва на рыбку, затем на пузырек. Капелька для рыбки оказалась немного больше. Послышалось знакомое шипение. Тимка не без тайного страха начал следить за процессом, втайне надеясь, что малек не превратится во взрослого кита.

Шипение делалось все громче. Всю площадку заволочло густым едким дымом. Отчаянно запахло жареной рыбой. Когда дым рассеялся, глазам изумленных друзей предстала метровая рыба золотистого цвета, явно жареная. Рядом стояла большая бутылка с водой. Ребята запрыгали от радости.

– Получилось!

Только бедный фосфорун продолжал лежать на подстилке из плаща. Правда, и он, вновь приоткрыв один глаз, шумно втягивал носом аппетитный запах.

– Сейчас, сейчас, – засуетилась Кассандра. – Надеюсь, тебе нужна не сырая рыба?

– Любая сойдет, – слабым голосом откликнулся Ми.

Мгновение спустя Кассандра уже кормила его. Сперва фосфорун еле двигал челюстями, но вскоре начал на глазах оживать. Огромные глаза его открылись и заблестели. Он даже слегка потолстел, его коричневые щечки округлились, а кончик хвоста ярко засветился. Наконец Ми резко вскочил на ноги и принялся хлебать воду из увеличенного пузырька.

Утолив жажду, он погладил себя по животу и с довольным видом произнес:

– Кажется, теперь я полностью восстановился. Ты, – он посмотрел на Тимку, – совсем неплохой чародей.

Ребята всю жевали: рыба оказалась вкусной.

– Я и сам удивляюсь, как это у меня вышло, – с полным ртом ответил Тимофей. – По идее, рыбка должна была просто вырасти, а она почему-то еще и поджарилась!

– И правда, почему? – Кассандра тоже терялась в догадках.

– Наверное, все дело в закрывательном порошке, – осенило Тимку. – Несколько крупинок осталось во флакончике, они смешались с водой, а потом туда попал малек. Ну а когда я увеличил его, он заодно и поджарился.

– Интересно! – Глаза девочки блеснули. – Значит, мы можем так готовить еду?

– Наверное, – не был столь уверен Тимка. – Надо только точно знать пропорции. Сейчас-то у нас случайно вышло.

– А как ты думаешь, – заволновалась Кассандра. – Воду, в которой плавал малек, не опасно пить? Ты ведь тоже ее увеличил.

– Ой, а я уже ее выпил, – сообщил фосфорун.

– И с тобой все нормально? – насторожилась девочка.

– Да пока порядок, – откликнулся Ми и громко икнул.

Ребята обменялись тревожными взглядами. Кажется, остатки открывательного порошка все-таки повлияли на Ми. Хотя, возможно, он просто объелся.

Фосфорун еще раз икнул, потом еще и еще.

– Пошли вниз! – Ребята вскочили на ноги. – Попьешь из реки. Может, разбавится.

Весь путь вниз фосфоруна продолжала сотрясать икота. Едва добравшись до речки, он жадно припал губами к воде, но и когда пил, тело его продолжало конвульсивно содрогаться. Наконец икота стала реже и пропала.

– Уф-ф! – Ми в изнеможении растянулся на берегу и икнул в последний раз.

– Да-а, – протянул Тимка. – С волшебными средствами нужно быть осторожнее. Хорошо еще, мы с тобой сами этой воды не попили, – сказал он девочке.

– Ничего себе! – всплеснул передними лапками Ми. –

Мне, значит, можно, а вам нельзя? Нашли подопытного кролика!

– Ну, знаешь, – стала оправдываться Кассандра. – Ты был в таком состоянии... Мы с Тимкой только и думали, как тебя спасти.

– Ладно, ладно, – признал ее правоту Ми.

– Слушай! – Тимка указал на светящийся хвостик фосфора. – А ты не можешь его выключить? Зачем зря тратить свет, когда и так все видно.

– Правильно, – уставился на свой хвостик Ми. – Совсем забыл.

И зеленый огонек погас.

– Что же нам теперь делать дальше? – Тимка посмотрел на своих спутников.

Кассандра только плечами пожала, а фосфорун сказал:

– Надо идти по течению Мбаи. Подземные реки иногда выходят на поверхность. Вот мы и выберемся отсюда.

Двигаться можно было только по узенькой полосе, тянувшейся возле самой воды. За ней крутые отвесные берега резко взмывали вверх. Впереди было видно лишь метров на двести. Дальнейшее скрывала завеса плотного густого тумана.

Тимка велел друзьям подождать и вскарабкался наверх за плащом. Надев его, он с сомнением посмотрел на бывший флакончик, который теперь превратился в тяжелую стеклянную бутыль. Вероятно, она еще может им пригодиться, но тащить ее с собой... «Нет, – принял решение юный чародей. –

Если уж будет нужно, я лучше другой пузырек увеличу».

На всякий случай он сунул руку в карман и вытащил пузырек с увеличительным эликсиром. Жидкости в нем было еще достаточно. Спрятав его, Тимофей спустился к друзьям, и они гуськом двинулись вдоль реки.

Тимка шел и принюхивался.

– Что с тобой? – любопытствовала Кассандра. – Извертелся весь.

– Пахнет, – поморщился мальчик. – Плащ. Рыбой.

– Естественно, – фыркнула девочка, – если использовать его вместо тарелки...

– А по-моему, очень хороший запах, – одобчительно заметил замыкавший шествие Ми.

– Кому что, – сказала Кассандра.

– Может, ну его, этот плащ? – Тимка расстегнул пуговицы. – Тут тепло.

– Не вздумай бросать! – возразила Кассандра. – Сейчас тепло, а потом вдруг станет холодно. И что ты тогда будешь делать? Лучше потерпи.

– Правильно, – поддержал ее Ми и с удовольствием вдохнул рыбный аромат.

Пройдя еще несколько шагов, Тимофей резко остановился. Девочка от неожиданности на него налетела и, оступившись, шагнула в воду.

– Ну вот, – с досадой сказала она. – Теперь ноги промокли. Дернуло тебя останавливаться! Застыл как вкопанный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.